

Полуянов В.П. д-р хим. наук, проф.
Харьковский институт экологии и социальной защиты

ДУХОВНО–ПРАВСТВЕННАЯ ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА И ВОСПИТАНИЕ ОБЩЕСТВА

zchs@intbel.ru

В работе рассматривается духовно–нравственная природа человека с точки зрения Священного Писания. Подробно анализируется духовно–нравственная направленность и духовно–телесный состав человека. Показано стремление, как можно глубже проникнуть в тайны человека и процессы, происходящих в обществе.

Ключевые слова: природа, человек, духовность, нравственность, Священное Писание

Актуальность. Исследования обусловлены необходимостью осмыслением Священного Писания на проблемы духовно–нравственной природы человека и глубже вникнуть в процессы происходящих в современном мире.

Цель работы. Выявить и раскрыть особенности понятий духовность, нравственность, чувство и самосознание человека, а также стыд, совесть, долг, обязанность и ответственность за свое поведение.

Практическая значимость. Разработка, конкретизация и решение проблем духовной и нравственной природы человека с точки зрения Священного Писания.

Научные исследования. Настоящая работа посвящена исследованию духовности, нравственности, инстинкту, самосознанию и поведению человека в современном обществе.

Задачи. Рассматриваются наиболее важные вопросы по достижению высокой духовности, нравственности и поведению человека в цивилизационном мире.

Научная новизна состоит в том, что продемонстрирована значимость исследований понятий «духовность», «нравственность» и «религии» с точки зрения диалектики, а также дано осмысление, позволяющее глубоко раскрыть духовно–нравственную природу человека.

Будучи особым творением Божиим, человек наделен высоким достоинством. На это указывают первые страницы Библии. Они начинаются с описания творения мира и человека. Согласно им, человек творится иначе, чем весь остальной мир.

Весь мир и все остальные виды жизни на земле создаются творческим повелением Бога: «да будет». Так сказано о творении света (Быт. 1,3), тверди (ст. 6), небесных светил (ст. 14). Божественным словом: «да произрастит земля» – положено было начало существования всех живых душ, населивших воду, пресмыкающихся по земле и живых существ, живущих на земле и в воздухе. Этими живыми существами явились рыбы, птицы и разнообразное множество других животных (ст. 20–21).

Творение самого человека было выделено в особый ряд творческих действий Бога. Главным моментом здесь был предваряющий совет Святой Троицы. Бог сказал: «Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (Быт. 1, 26). Вслед за таким намерением Бог действительно «сотворил человека по образу Своему... мужчину и женщину сотворил их» (ст. 27).

Из факта особого творения человека возникают для нас три главные мысли о достоинстве человека. Во-первых, человек творится по образу Божию. Во-вторых, он творится по телу из земли и получает от Бога дыхание жизни. Сразу после сотворения человек вводится в соприкосновение с окружающим миром и с правом владычествовать над ним и над его обитателями. В-третьих, человек в результате своего положения в мире становится посредником между Богом и сотворенным миром.

По своему составу и земному положению человек является существом духовно–телесным. При творении человек получил тело, совершенное по своей организации. Душа его была наделена специальными свойствами для связи с окружающим материальным миром. Эти духовные способности позволяют душе обеспечивать управление физическим телом и внешним материальным миром через мозг и нервную систему [5].

В своей деятельности душа зависит не только от сотворившего ее Бога, но и от заложенного в ней самой духа. В духе – средоточие «образа Божия», духовного самосознания человека. Духу свойственна глубокая потребность в связи с Богом и с духовным миром. При этом дух сам начинает развиваться и скрываться в человеке, одухотворяя и подчиняя себе все естественные силы его души – ум, чувства и волю.

Дух человека, как духовный источник жизни, воздействует на плоть, но не непосредственно, а через душу, через ее духовную бодрствость и направленность. Душа имеет разум, совесть, чувства добра и чувство чести, ответственности за

весь ход человеческой жизни. Призывные голоса разума, совести, долга всегда звучат в душе и побуждают ее помогать духу в его борьбе с плотью. Горе душе, если она действует заодно с плотью, усиливая её вожделения своим участием и одобрением. В этом случае она пренебрегает разумом, совестью, долгом и голоса, которых идут из сокровенной глубины человеческого духа.

Это происходит потому, что именно душа поддерживает ту или иную сторону и ратует за те или иные интересы. Если она заодно с плотью, то горе ей, если же она печется о непрестанном совершенствовании духовных сил человека, то способствует укреплению «прав» своего духа и развитию его подлинно высокого достоинства, соответствующего духовно-нравственным основам его природы.

По своему существу человек есть живой и личный дух. Дух в человеке - самое главное. Он есть верное восприятие человеком своей личной самосущности в ее предстоянии Богу и в ее достоинстве. Дух являет человеку волю к совершенству и к совершенствованию в себе самом, в своих деяниях и во внешнем мире. Дух человека наделен даром очевидности - он видит совершенное, принимает его и проявляет себя способностью к бескорыстной любви и самоотверженному служению. Духовная природа человека заявляет себе потребностью священного, импульсом молитвенного обращения к Богу и жилищем совести [7].

Каждому человеку непременно надо испытать и самому увидеть, духовно прозрев, свою духовную природу - свое родовое гнездо, в котором можно обрести подлинный религиозно-нравственный опыт.

Дух есть начало творческое, начало энергии - творческая сила, активная воля; ему свойственно скорбеть о несовершенном и радоваться о победе совершенного. Он есть не только энергия видения, но и энергия действия, концентрирующая силы человека не только на восприятии совершенного, но и на его осуществлении.

Главное призвание и отличительная способность личного духа состоит в самостроительстве и самоуправлении. Поэтому по своему существу человеческий дух есть самостоятельный, творческий центр: центр любви и созерцания. Он наделяет человека способностью возобладать над законами причинности, воздействия, влияния, наследственности, овладеть ими и подчинить их своим духовным целям: добровольно и целю определить себя к путям совершенства [4].

В осуществлении этого ему вторит нравственная природа человека.

Истоки нравственности следует искать в самой духовно-нравственной природе человека. Основы ее заложены Богом в наше существо, они

присущи всем людям и общечеловечны. К ним относятся: нравственное влечение, нравственная потребность, нравственные чувства добра и зла. Эти нравственные основы сообщают каждому человеку внутреннее требование: все в своей жизни согласовывать с нравственным чувством и нравственным законом.

Он формируется из внутренних движений разумной души, ее сердечных влечений и требований, из ее стремлений к добру и отвращения от зла. Апостол Павел удостоверяет, что нравственные потребности написаны в сердцах людей (Рим. 2, 14) и имеют силу постоянно действующего закона внутри самой же человеческой природы.

Человек живет на земле согласно требованиям своей нравственной природы. При всех обстоятельствах жизни эти требования не оставляют его. Особо остро и настойчиво они заявляют о себе при общении людей, когда один человек обращается к нравственной природе другого человека. Следовательно, общение людей зиждется на одних и тех же нравственных основах, которые заложены Богом в естество человека.

В глубине биологической природы человека лежат неосознанные органические импульсы к действию, которые называются инстинктами. Среди них три основных, постоянно действующих: питания, умножения и самосохранения. Они обеспечивают сохранение и преуспевание названной природы человека.

Духовной природе, как разумно-сознательной, присущ основной инстинкт - влечение к Богу, как к своей высшей, идеальной норме; влечение к Совершенству и совершенствованию, влечение к Святости. Он обеспечивает жизнь человека способностью стремиться к Богу и быть в общении с Ним.

Нельзя вступить в добрые отношения с Богом, имея недобрые отношения к человеку, нашему ближнему. Поэтому в нравственной сфере человек видит действие инстинкта добра, которое ему и надлежит всячески развивать в своей жизни. Существо нравственного инстинкта составляет влечение одного человека к другому с чувством довольства и радости. Например, у ребенка такое влечение к матери является ответом на чувства матери и ее участие в его развивающейся жизни.

На основе нравственного инстинкта, пробудившегося у человека, возникает так называемый социальный инстинкт. Его суть состоит в том, что через общение с одним у человека начинает развиваться влечение вступить в общение с другими людьми. При удовлетворении этого влечения человек формирует так называемый закон психического соответствия (совместимости) с другими людьми или же несоответствия (несовместимости), инстинктивно улавливаемый им.

Установление своих отношений с людьми человек пользуется интуитивной моральной оценкой каждого незнакомого человека, чтобы при вступлении в действие закона психического соответствия нравственное влечение было удовлетворено соответствующим добрым поведением человека по отношению к другому и принесло ему довольство и радость [1].

Когда нравственное влечение бывает многократно повторено, оно приводит человека к познанию нравственной потребности общаться с другим человеком, а удовлетворение этой переходит в свое время в нравственное чувство.

Разумная человеческая душа дает человеку знание о ее бытии через взаимодействие сил и способностей человека, и прежде всего - через действия ума, чувств и воли. Ум проявляет себя как рассудок или разум человека. Рассудок заявляет о себе через ощущения, восприятия, представления; разум - через анализ, общения, выводы. Умом человек познает окружающий мир. Чувство приобщает этот мир к внутренним переживаниям человека, к эмоциональным откликам на него. Воля вводит человека в реальную, практическую связь с ним. Из трех способностей души особым богатством и разнообразием отличаются чувства человека. Чувство - это ответ нашего я на то, что идет в сознание со вне или изнутри. Чувства - это общее проявление нашей внутренней жизни. От них зависит качество и разумная направленность человеческих отношений.

Человеку свойственно наблюдать в себе действие основных пяти чувств: органического, умственного, религиозного, эстетического и этического (нравственного). Органическое чувство сигнализирует сознанию об общем состоянии нашего организма: здоров он или болен, и так далее. Умственное чувство сопровождает работу интеллекта и свидетельствует о качестве интереса человека к делу. Религиозное чувство, наполняя душу религиозным опытом, определяет отношение человека к Богу, а через Него и в Нем - к миру и другим людям. Ему принадлежит решающий голос во всех жизненных вопросах верующего человека и основное направление его жизни. Эстетическое чувство участвует во всем, что имеет отношение к личной жизни человека по линии истины, добра и красоты. Нравственное чувство четко и строго различает добро и зло, контролирует и определяет, что из себя представляет каждый человек: честный он или бесчестный; правдивый или лживый, человеческий он или плохой, неотзывчивый, чужой. Оно управляет естественным ходом человеческой жизни. Нравственное чувство наделено особой зоркостью, видеть стремление человека к совершенству через наличие его в помыслах, словах, намерениях; оно имеет своей целью выявить в них (помыслах) присут-

ствие доброго, святого, совершенного или же злого, безнравственного и предсказывает их последствия. Оно при этом оценивает нашу личную волю, проявляющуюся в наших действиях. Оно одобряет или порицает нас же самих за эти действия, выполняя роль самоконтроля.

Рождаясь из недр нашего духа, нравственное чувство сразу же оценивает все то, что воспринято человеком. Оно само, помимо мышления, сразу же одобряет или не одобряет нашу волю, совершившую определенный поступок. При этом нравственное чувство заявляет о себе то, в виде стыда, то в виде укоров совести, то в виде требований долга, то в виде сознания обязанностей и ответственности за свое поведение. Все эти нравственные состояния появляются в душе с чувством добра и зла, которые из-за них переживает душа.

При выполнении этой жизненной задачи нравственное чувство ведет себя как ответственное внутреннее судилище, где всякое действие, согласное с Законом Божиим, оценивается как доброе, достойное внимания человека, а всякое уклонение от согласования с ним и выполнения расценивается как зло, бесчестие и мое поведение. Процесс оценки нравственных переживаний в этих случаях совершается самосознающим я нашего духа и называется нравственным самосознанием человека. Побуждая волю человека отвергать зло, нравственное чувство готово всеми силами бороться за добро, за его претворение в жизнь. При этом оно заявляет о себе нравственными переживаниями стыда, совести, долга, обязанности, ответственности, вменения [2].

Религия связывает человека с Богом. Это связь духа с Духом. От Бога исходит Откровение, которое должно быть свободно и целно принято человеком. От человека же исходит живое, не вынужденное и искреннее приятие его, которое восходит к Богу в виде молитвы и согласных с нею дел. Богу нужно человеческое сердце во всей его свободе и искренности: оно должно искать, чтобы обрести, и просить, чтобы было дано (Мф. 7, 7-8). Именно оно само должно узнать истинное Откровение по его божественному совершенству и вменить его себе в закон.

Нравственность заимствует способ бытия и деятельности от человеческого духа. Этот способ именуется «автономией», буквально «самозаконием». Он заключается в желании и умении управлять собой, а направлении к лучшему, совершенному, ибо человеческий дух есть сила, направляющая жизнь человека к благим целям. Человеку как существу духовно-нравственному подобает автономия, поскольку он нуждается в лично пережитом опыте, и при полной готовности принять на учение от людей более зрелых, опытных и духовно сильных.

Автономия состоит в самостоятельной жизни духа. Она появляется в нестесненной, добровольной деятельности личной души в ее отношении к духовным предметам и целям. Она составляет необходимый способ духа. Дух или живет согласно закону, или вступает в жизнь и остается в потенциальном состоянии. Только тот, кто понимает объективное преимущественно объективно лучшего и придает этому преимуществу субъективное наполнение и оживление, тот только живет на уровне духовно-нравственном [8].

Нравственность начинается с личного, свободного сердечно-искреннего «вижу и принимаю», с самостоятельного удостоверения, из которого возникает нравственная самостоятельность человека. Не переживший этого лично свободного и сердечно - искреннего «принимаю», не имеет религиозной веры и с нравственностью у него не все в порядке.

Таким образом, нравственность для своего жизненного проявления пользуется непреложным законом духа: подлинная нравственность предполагает в человеке лично пережитую, свободную «очевидность сердца» - очевидность совести, долга, обязанности, ответственности, вменения.

Жить по совести, по долгу, жить добродетельно - значит жить в согласии с нравственным законом. Закон подсказывает общие пути и средства для гармонического раскрытия нашей духовно-нравственной природы, для уяснения общих норм и путей жизни.

Для каждого человека нравственный закон возникает из живых показаний его нравственного чувства, которое фиксируется его сознанием и разумом, и в результате обобщения этих показаний. Когда же опыт подобных обобщений переносится на общество людей и получает их одобрение, тогда возникают жизненные нормы, нравственные законы для всех народов. В своей основе данные законы несут в себе общее понятие о нравственно добром как обязательном и нравственно злом как недозволенном.

Нравственному закону человек подчиняется при посредстве нравственного чувства, разума и свободной воли. Вот почему нравственные законы иначе называют правилами, которые направляют нашу волю к указанной в них цели, не принуждая ее, а вызывая свободное расположение души исполнить предлагаемые чувством долга требования. Заявив о себе в душе каждого человека, долг не дает ему покоя до удовлетворения его требований. В этих требованиях скрывается существо нравственной природы человека - его духа, совести и разума. И когда эта природа не находит для себя должного выражения, то не бывает мира в костях человека, как говорит псалмопевец Давид (Пс. 37, 4).

Нравственный закон является неотъемлемой принадлежностью каждого человека, ибо закон совести одного человека понятен и созвучен совести другого. Его требования распространяются на каждого человека, на все его свободные действия, и оценка им дается строго нравственная.

От нравственного закона, от его предписаний человек не может отказаться и остаться безнаказанным. За нарушение закона он обязательно будет отвечать перед совестью, перед общественным мнением и перед Богом. Никому не позволено нарушать этот закон и мириться с этим нарушением, ибо от нарушения закона страдает не закон, а сам его нарушитель [6].

Еще Каину Господь напоминал основное требование нравственности: «Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» (Быт. 4, 6-7). Этими словами подчеркивается: непрестанно твори добро, иначе грех найдет место в твоей жизни.

Тех людей, которые не получили участия в призвании Израиля, Бог во времена неведения предопределил идти своими путями и искать Его ощупью (Деян. 17, 27). Закон Божий открывался им через посредство совести и мыслей, возникающих по поводу показаний совести (Рим. 2, 15). Апостол Павел называет это законом и утверждает, что Бог по этим предписаниям нравственного порядка будет судить язычников. (Рим. 1, 8; 2, 12).

Закон, написанный на скрижалях сердца человеческого и заложенный Богом в первоначальную природу человека, принято называть естественным нравственным законом. Святой Иоанн Златоуст называет его «надежным сожителем всего рода человеческого». Опираясь на естественный нравственный закон, язычники развили нравственные обязанности, общественные нормы и порядки, без которых жизнь на земле уже немислима.

В силу искажения человеческой природы грехом естественный нравственный закон не может считаться абсолютным. Поэтому Священное Писание открывает людям те нормы нравственности, которые принято называть законом Богооткровенным. Этот закон, как говорит Моисей, «в устах твоих и в сердце твоём, чтоб исполнять его» (Втор. 30, 11-14). Это значит, что содержание обнародованных Моисеем заповедей еврейский народ мог найти в себе самом и тем установить тождество обоих законов, а также уточнить и поверить главную сущность и соответствие личных норм жизни с Богооткровенными заповедями и нормами [3].

Нравственная мудрость во все времена была и остается в большом почете у людей. Она побуждает человека не только знать все общие предписания нравственного закона, но и быть го-

товым применить эти требования и предписания к своим индивидуальным запросам, особенностям и силам.

Христианская любовь, например, заповедует нам жертвовать собой ради блага ближнего, но не определяет всех частных способов и видов этой жертвенности. Это зависит от личных особенностей и обстоятельств жизни каждого. Один готов жертвовать собой как врач, другой - как воин, третий - как пастырь Христовой Церкви. Мудрость будет состоять в том, чтобы эти жертвы выражали любовь к Богу и человеку при внутренней готовности помогать ближним но славу Божию.

Нет христианина, который не знал бы, что «в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1, 1), и что «от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12, 36). Известно и то, что первое послушание первоизданного человека было связано со словами, которые он произносил, давая имена всему сотворенному.

...И Сам Творец снишел, повествует Писание, «чтобы видеть, как он назовет их... как нарежет человек всякую душу живую» (Быт. 2, 19). Между тем, слова сами дают нам ключи для понимания их глубинной сути. Питание и воспитание в русском языке - слова однокоренные и по сути однозначные. Библейский пророк Варух пользуется именно этими понятиями, когда укоряет своих незаконных современников: «Вы забыли питающего вас вечного Бога, а также огорчили и воспитавший вас Иерусалим» (Вар. 4, 8). Итак, Господь питает, а святыня воспитывает, то есть сопровождает Божественное Таинство, способствует принятию его человеком, восполняет земными ценностями небесный дар и преподает его в совершенной полноте.

Таков принцип Божественной педагогики. Раскрывается она на самом доступном для каждого христианина уровне в прошениях молитвы Господней. «Хлеб наш насущный даждь нам днесь», - то есть, «напитай нас»; «и остави нам долги наша... и не введи нас во искушение, но избави от лукаваго», - то есть, «воспитай нас», Отче наш!

Каждый библейский призыв к покаянию и праведной жизни основывается на общем методологическом принципе, который можно сформулировать так: единственный для человека способ улучшить качество своей личности и выправить искривления своей жизни состоит в деятельном воспоминании о своём достоинстве хранителя образа и подобия Божия. По выражению одного иудейского религиозного писателя, самое страшное, что может сделать людям диавол, это заставить нас забыть, что мы Царские дети.

Одним из новейших признаков нарушения внутренней гармонии личности и интеллектуаль-

но-нравственного нездоровья современного общества стало его стремление уделять особое значение так называемому «имиджу» человека, - то есть тому, каким он представляется в среде окружающих его людей. С одной стороны, это могло восприниматься как вполне естественное стремление к соблюдению внешних форм приличия и желание произвести своей персоной благоприятное или выгодное впечатление. Однако на деле в последнее время создание и смена личных «имиджей» стало претендовать на стиль жизни и на способ самореализации.

Увлечение «имиджами» свойственно не только лишь светскому обществу с теми его особенностями, которые классик английской литературы Вильям Теккерей именовал «ярмаркой тщеславия». В церковной среде подобное явление также не редкость: это личины «младостарцев» и псевдоблагочестивых «ревнителей не по уму». Врожденный нравственный закон известен каждому человеку. Это и есть совесть, понимаемая как «совместное ведение» человека и Бога о Законе сохранения человеческой жизни, о её высоком качестве и небесном достоинстве. Воспитание совестливого человека есть самое простое, понятное и доступное каждому родителю или наставнику задание, - это одновременно важнейшая и первоначальная задача, а также и воспитания религиозного. В этом деле нет различий ни конфессионального, национального и социально-политического характера. Бессовестный человек одинаково непригляден и в Европе, Азии, Африке и Америке. По словам апостола Павла, цель христианского увещания «есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры» (1 Тим. 1,5). Методологически для нас очень важна последовательность перечисленного, когда чистота сердца христианина - воспитателя и его добрая совесть имеют преимущество над его личной верой. Нелицемерный характер личного исповедания является предметом индивидуальной ответственности человека пред Богом.

Апостол подчёркивает, что и в первохристианские времена те, кто отступил от этого правила, «уклонились в пустословие, желая быть законоучителями, но не разумея ни того, о чем говорят, ни того, что утверждают» (1 Тим. 1, 5-9). В наши дни проблема учительства на церковно-приходском уровне нередко отражает именно это прискорбное обличение апостола Павла. Один христианский деятель справедливо заметил, что если бы в дореволюционных школах и гимназиях Закон Божий преподавался интересно, то революция не произошла бы. Тимофей был новопоставленным Ефесским епископом и святой апостол предостерегает его о весьма великой опасности для Церкви, которая исходит из самого церковного лона: «...в последние времена отступят некото-

рые от веры, внимая духам оболстителям и учениям бесовским, через лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей» (I Тим. 4, 1-2). Апостольское предостережение столь же актуально и в наши дни, когда религиозными учителями и духовными воспитателями нередко стремятся стать люди, не имеющие достаточного навыка и опыта личного покаяния, а потому чрезмерно усердствующие в поучении других. Именно нежелание и неумение выпрямить искривления собственной личности и является глубинной причиной всех тех страхов и панических настроений, проповедь которых отвлекает самих проповедников от врачевания своих духовных недугов. Наряду с Церковью, жизненно важную тему воспитания личности признаёт светское общество и государство. Удивительным кажется отсутствие в светской литературе ясных определений того, что же такое личность и что представляет собой процесс её воспитания. Пытаясь дать определение понятию «воспитание», в научных кругах пользуются такими словами, как «воздействие», «влияние» и даже «внушение». Но уже первого впечатления вполне достаточно почувствовать, что субъект воспитания рассматривается как нечто подопытное, подчинённое. Самое опасное состоит в том, что при подобном подходе воспитуемый оказывается априори пассивным объектом. Предметом воспитания является самое важное в человеческом существе, а именно – его уникальная личность. Однако ясности нет и в том, что же такое личность с точки зрения секулярного интеллекта. Определения личности встречаются, но и они чаще всего робки и невняты. Например, это «человек как носитель каких-то свойств» или «субъект отношений и сознательной деятельности», а то и вовсе «устойчивая система социально значимых черт, характеризующих индивида как члена общества»... Таковы книжные определения личности. Но как, же эту совершенно абстрактную сущность можно воспитывать, то есть пытаться на нее «воздействовать», «влиять» или что-то ей «внушать».

Любопытный нюанс есть в определениях из области природы мышления. Различая такие понятия, как разум и рассудок, философы призывают понимать под разумом способность к обретению нового знания, а рассудок рассматривают, как способность оперировать уже имеющимся знанием. Можно предположить, что полноценное владение обеими этими способностями составляет мудрость человека. В одной из библейских книг достижение такого состояния, как мудрость, обуславливается сочетанием разума и доброго расположения сердца (см.: Иудифь 8, 29). Напомним, что отнюдь не мудрость просил юный царь Соломон у Господа после тысячи жертвоприношений, но – «сердце разумное, чтобы судить... и

различать, что добро и что зло» (3 Цар. 3, 9). Практически это и есть главная цель доброго воспитания, как её понимает Святая Церковь, то есть, умение различать, что добро и что зло. Именно поэтому в Священном Писании находим предельно чёткие и точные определения того, что составляет предмет наших сегодняшних размышлений. Доброе воспитание, вошло в равной степени в мировую историю, общечеловеческую культуру и во всемирную литературу. «Начало мудрости - страх Господень; разум верный у всех, исполняющих заповеди Его», - сказал Давид, который на своем жизненном пути прошёл поприща пастуха и воина, беженца и царя, музыканта и поэта, кающегося грешника и богослова (Пс. 110, 10). «Начало мудрости - страх Господень, и познание Святаго – разум», - вторит ему его сын - царь, богомолец, мудрец, богатейший правитель и тоже кающийся грешник и богослов (Притч. 9, 10). Но задолго до них прозвучали в скинии собрания слова простой бедной женщины, скорбящей о своём бесплодии: «Да не хвалится мудрый мудростью своею, и да не хвалится сильный силою своею, и да не хвалится богатый богатством своим, но желающий хвалиться да хвалится тем, что понимает и знает Господа» (1 Цар. 2, 10). Наша цель, призвание, воспитательная миссия и святой долг состоят в том, чтобы содействовать воплощению этих слов в жизнь нашими отцами и детьми, братьями и сестрами, а также и нами самими в нынешнее время, пока оно у нас ещё есть.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Александр (Семенов-Тянь-Шанский), епископ, Православный Катехизис. / Александр (Семенов-Тянь-Шанский). - Париж, 1981. - С. 113.
2. Голубинский В.И. Нравственная природа человека / В.И. Голубинский. // Православный Собеседник. 1857. Ч.2. - С. 211 - 251.
3. Иоанн Лествичник, преп. Лествица. Слово 26, 248. / Иоанн Лествичник. - Серг. Посад, 1908. - С. 215.
4. Ильин И.А. Путь духовного обновления. / И.А. Ильин. // СОБР. соч. М., 1993. Т.1. - С. 131 - 140.
5. Св. Иоанн Златоуст. Творения. Т.9, кн. 2. / Св. Иоанн Златоуст. - СПб., 1908. - С. 629.
6. Старец Никодим Святогорец. Невидимая брань. / Старец Никодим Святогорец. - М., 1886. - С. 165.
7. Святитель Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты. / Святитель Игнатий Брянчанинов. - СПб., 1865. Ч.2. - С. 183 - 185.
8. Святитель Григорий Богослов. Творения. Т.2. / Святитель Григорий Богослов. - Св. - Тр. Серг. Лавра, 1994. - С. 132.